

12+

Лариса Пригарина

Завещание Паганини

пятый, шестой и седьмой рассказы

Лариса Пригарина

Завещание Паганини. Пятый, шестой и седьмой рассказы

<https://litres.ru/74142973>

ISBN 9785006858022

Аннотация

В пятом, шестом и седьмом рассказах книги «Завещание Паганини» раскрывается история города Генуи, родины великого композитора. Рассказы погружают читателя в атмосферу конца XVIII века, знакомя с жизнью маркиза ди Негро — мецената и покровителя искусств, который сыграл ключевую роль в судьбе Паганини. Мы следим за их путешествием во Флоренцию, где маркиз показывает Никколо Паганини земли древних этрусков, предшественников итальянской нации.

Содержание

Книга 1	5
Дженова1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Завещание Паганини Пятый, шестой и седьмой рассказы

**Лариса Борисовна
Пригарина**

© Лариса Борисовна Пригарина, 2026

ISBN 978-5-0068-5802-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 1

Дженова¹ *Рассказ пятый*

Зверь!

Тонкий в кости лежит у кромки моря, хребтом упёршись в горы, мордой увязая в песке. Зверь, спишь?

Под звездное мерцанье ночи, плеск волн и свет луны неровно дышат пегие, с отливом серебра, бока, и вздрагивает беспокойно влажный нос, и спят невыцветшие древние глаза. Зверь чуток. Чу!

Вот просыпаются его глаза, бледнеет небо, открываясь стёклами дворцов, соборов, витражами храмов, прозрачностью струясь, теплом, любовью. И принимая всё как есть. Весь мир.

Какой ты хрупкий зверь. Но крепкий. Тебе три тысячи годов.

Лигуры топтали твои плиты, бросали камни с тёмных скал на головы врагов и уходили в море. Война — занятие их, судьба. Лигуры рождены для моря, для войны. Их доля —

¹ Дженова — так зовут её сами итальянцы; Генуя — под таким именем этот город знает весь мир.

жить. И умереть.

Какой ты хрупкий зверь, Дженова, и лёгкий, как морская пена и крепкий, словно сталь дамасков. О, как ты жил все эти годы, зверь-город, зверь у моря! Как пережил ты сонм народов, их смятение, растворение — слияние в чужой крови! Лигурия — прародина твоя. Лигуры — семя, кровь и мозг твой, город. Твой первый мозг, неустрашимый, дикий.

Как бился с Римом твой народ, упорно не сдаваясь, сам покоривший иберийцев, сиканов и марсельцев-греков.

Победа не всегда была уделом лигурийцев. Неволя их не миновала. И мёд и соль отведала Дженова, город у моря, лигурийский порт. Никто не удержался на вершине. Народы все сошли в пучину смут и в никуда, в тот свет, откуда появились. Лигуры! Кто вы?! История молчит, не знает.

Вы моряки, не чуждые разбоя, — так римляне считают, жалея для вас добрые слова. Соперники для них — пень на дороге, который вырубить не жаль. Ведь римляне — вояки.

Вы — воины без страха с мечом коротким, пращей, луком и топором, медным щитом продолговатым. Коренья — ваша пища и молоко — питьё, плоды — закуска. В лачугах жалких жили и в пещерах, один лишь город был у вас — Генуя.

Вы низкорослы, худосочны, но сильны. Черноволосы и кудрявы. Так греки описали. Они любили вас, героями считая. Аскетами. С трудом сроднившись, вы — скотоводы, земледельцы, дровосеки и купцы — лес продавали в Генуе для кораблей, и медь, и скот. Оружие ковали. Греки знали боль-

ше, чем другие. Ибо любили всё лучшее в других народах: сами таковы. Кривые зеркала им чужды. Греки!

Наскальные рисунки в Альпах — всё, что оставили вы нам, лигуры, и землю, на которой жили, и любили, и воевали, умирали.

И римлянам вы покорились, у кельтов рабства вы хлебнули, герулы — ваши господа, остготы, византийцы, лонгобарды, — кто только не прошелся косою смерти по земле, по вашей родине-отчизне! Кого тут только не носило, прельстившихся на море и на горы, чужие горы и чужие воды, чужой закат и солнце. А вот и франки привалили в 774-м, за ними — сарацины, разрушив город до основы. Ты, Генуя, жива.

Крестовые походы. Ты разбогатела, награбив и раздувшись словно вошь, упившись крови, лучшая держава-порт на море. Что греха таить, признание твоё не скромное житьё — разбой, пиратство и война.

Двенадцатый век — коммуна. Власть в руках купцов, магнатов от земли — землевладельцев.

И порешили воевать твои властители с соседями, чтобы нажиться: что ещё могло придти им на ум? Прибрежные места — Савону и Альбенго покорили и подчинили Ниццу и Монако и Монферра. Вели войну за море с Пизой, чтоб Корсикою обладать. Не менее упорны войны Генуи с Венецией. Вот тут ты размахнулась, не стесняясь. Ты расцвела при Византии, чувствуя поддержку. И Лесбос, и Хиос, и Фамагусту с Кипра заимев в подарок от судьбы.

И потеряла разом: Константинополь пал. Ты потеряла города на Черном море. Тебя, Генуя, наказали, лишив всего. Так поделом. Се воздаяние. Вот яма, Генуя, твоя, награда за дела.

Не бей других, сама побита будешь.

Что за наука сложная — судьба! Никак народы не постигнут ошибок ни чужих, ни собственных. Одна лишь истина у рока: **ЧТО СЕЕШЬ, ТО ВОЗДАСТСЯ**. Когда же ты постигнешь, человек!

Воздастся за добро и зло.

Волнения в республике — партий потасовка, все лезут в кресло утолить тщеславие. Не изменился человек, величия захотев среди себе подобных, так он устроен, жаль. Слаб, беден он душой, знать не желая: трон — одни несчастья.

И дож, пожизненный правитель, силы не имел отвадить генуэзцев от привычек вредных: не бузить, не драться за тронно-солнечное место. Как мог он справиться с людской привычкой к власти?!

Дож не один. Советники — подмога. Но и они утихомирить не сумели мятежных горожан и потянулись к чужому господину. Испанцы и Французы — владельцы Дженовы. Среди беспорядков учредили банк святого Георгия из ссуд, пожалованных гражданами-богачами. Год 1407-й.

В то смутное поветрие нашелся человек, вернувший Генуе свободу, то было время войны короля-испанца Карла V с властителем французским Франциском I. Затеяв потасовку

в размерах бедствия народов, короли лишились своих людей и власти над соседнею морской державой. Помог им из некорыстных побуждений генуэзец-патриот: Андрей Дориа, восстановив свободу, создав устройство новое республики: правление аристократов. Главою государства стал сроком на два года дож. Дворянство, старое и новое, — подмога, и дож им избирался. При доже тайный был совет: двенадцать губернатори плюс восемь прокураторов, и ведали казной, доходами страны. И высшей властью облекли себя: «большой совет» из 300 членов и «малый» из сотни горожан-аристократов.

Величие Генуя теряла постепенно: Корсика, громадный остров, отдан Франции. Год 1768-й. Нейтралитет.

Год 1797-й, французы покорили всех соседей окрест порта, все земли. Создание Империи, Наполеон. Пришел, не видел, покори.

Лигурия — республика.

Возврат к исходу, к древним диким племенам лигуров. Они всегда здесь были, тени предков, истоки, замутнённые ручьи, колодец времени из варева крови.

Лигуры — римляне — и кельты — и галлы — и остготы — византийцы — лонгобарды — франки — сарацины — арабы — греки — скифы — гунны — киприоты — иберийцы — французы и австрийцы — лигуры. Круг замкнулся. Всё.

Вот родина Никколо Паганини. Вот его корни. Вот сильная и яркая судьба. Скрипач — потомок лигурийцев. Они не

отступают пред судьбой, они сражаются и остаются.

Лигуры, предки скрипача.

* * *

Крутые склоны Лигурийских Апеннин унизаны жемчужинами вилл, сияя стёклами окон, перилами террас, балконов, колоннад и лестниц, великолепием мрамора дворцов, фасады их — ваятелей печать. Вы, мастера! В них ваши души, вы вложили.

Ты, город-зверь, шерстист и крут, на скатах гор теснишься, и улицы узки, неправильны, кривы, на спуске обрываясь резко к морю, к солнцу. К кораблям.

* * *

Некрополь древний, лигурийский, полуразрушенный, врос в камни, и пятый век до Рождества Христова протягивает нам лик суровый и живой приветствуя и повествуя.

Остатки городской стены разрушили арабы.

Суровая, тяжелая, простая церковь в романском стиле Санта-Мария ди Кастелло с рельефами полулесных божеств — ты здравствуй, память феодалов, молельня и святое место! Сюда тянулись сердца древних, старинные и твёрдые сердца.

Возведена в одиннадцатом столетии, с тех пор осталась нерушима. Санта-Мария ди Кастелло.

Собор романский, прочный и суровый, века стоявший часовой на страже городской, храня Всевышнего заветы, Сан-Лоренцо.

У входа каменные львы лежат, готовые к прыжку. Смотри, входящий, бросаются, смотри. И не зевай.

Во глубине собора, в таинственном и влажном полумраке, кружа среди колонн коринфских ты постигаешь единение с Богом.

О Сан-Лоренцо! Сан-Лоренцо! Кого только не слушал ты под сводами простыми, прекрасными вдвойне. То были проповедники, ораторы, певцы. И скрипачи. Почли за честь играть в твоих стенах из мраморной плиты то черной, а то белой, чередуя строгие цвета. И пять веков возносили тебя мастера, ваятели, зодчие, и последний из них — Алесси, он завершил твой купол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.